

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Е. и другие против Соединенного Королевства
Е. – United Kingdom (№ 33218/96)

Постановление от 26 ноября 2002 г. [вынесено II Секцией]

Факты Заявителями являются три сестры и их брат, родившиеся в первой половине 1960-х годов. Их семья попала в поле зрения органов социальной защиты Шотландии в 1970-х годах, в основном, по причине финансовых затруднений матери заявителей. В 1977 году третья заявительница, которой в то время было 13 лет, убежала из дома в связи с тем, что сожитель ее матери В.Х. пытался ее (третью заявительницу) изнасиловать. В.Х. признал себя виновным в непристойном нападении и был приговорен к двум годам probation. Заявители утверждают, что одним условием probation было предписание В.Х. о том, что он прекратит совместное проживание с семьей заявителей. Однако, по утверждению заявителей, В.Х. нарушил это условие. Обстановка в доме ухудшилась. В 1978 году непосещение третьей заявительницей школьных занятий стало предметом обсуждения на слушании комиссии по проблемам детей. В докладе, подготовленном к этому слушанию, не упоминалось о сексуальном насилии в отношении третьей заявительницы. В 1981 году умерла мать заявителей. В 1988 году три сестры сообщили работникам органов социальной защиты о сексуальном и физическом насилии, которому они в прошлом регулярно подвергались со стороны В.Х. Впоследствии В.Х. был осужден по обвинению в совершении ряда серьезных актов непристойности за период с 1967 по 1978 год, и ему было назначено наказание в виде условного лишения свободы на срок 2 года по причине того, что большая часть из вменяемых ему преступлений была совершена до его первого осуждения. После этого заявители подали в суд иск о возмещении ущерба в связи с бездействием органов местной власти, в обязанности которых по закону входил надзор за соблюдением В.Х. условий его probation. Однако после вынесения Палатой лордов постановления по аналогичному делу, заявители не стали обжаловать решение отклонить их исковое заявление. Некоторое время спустя Совет по выплате компенсаций за ущерб, причиненный преступлениями, присудил трем заявительницам компенсацию. Однако в отношении брата заявительниц такого решения принято не было, несмотря на то, что он заявил, что также подвергался насилию со стороны В.Х.

Вопросы права По поводу Статьи 3 Конвенции. У Европейского Суда не возникло сомнений в том, что обращение, которому подвергались заявители должно расцениваться как бесчеловечное и унижающее достоинство по смыслу Статьи 3 Конвенции. В.Х. был неоднократно судим за акты непристойного нападения, и власти Соединенного Королевства не опровергли утверждений, касающихся совершенных В.Х. иных случаев насилия. Европейский Суд выразил удовлетворение в связи с тем, что материалов, находящихся в его распоряжении, достаточно для того, чтобы заключить, что заявители подвергались описанному ими насилию. Одновременно Европейский Суд не считал, что этот факт мог быть истолкован как предъявление В.Х. уголовного обвинения в значении Статьи 6 Конвенции преступлений, поскольку

уголовная ответственность индивида не имеет ничего общего с международно-правовой ответственностью. Таким образом, Европейскому Суду подлежало определить, должны ли были соответствующие органы быть осведомлены о происшедшем с 1977 года насилии в семье заявителей. Материалы дела по данной жалобе не содержали указаний на то, что до 1988 года заявители обращались куда-либо в связи с совершаемым над ними насилием. Власти Соединенного Королевства признали, что даже если это не было бы формальным условием probation В.Х., предполагалось, что ему больше не было позволено проживать в доме заявителей, при этом ряд фактов должен был обратить внимание органов социальной защиты на то, что в семье ранее происходило насилие, и что В.Х. продолжал близко общаться с семьей заявителей. Даже если органы социальной защиты не знали бы, что В.Х. был субъектом насилия, они должны были бы осознавать, что дети находились в опасности. А тот факт, что в определенный период времени им не было известно о преобладании сексуального насилия не имеет особого значения для настоящего дела, так как органы социальной защиты знали о ранее имевших место случаях насилия и, таким образом, были обязаны наблюдать за поведением преступника. Органы социальной защиты не предприняли действий, которые бы способствовали определению масштаба проблемы и предотвращению дальнейшего насилия. Для определения, имело ли место нарушение Статьи 3 Конвенции или нет, не требовалось доказать, что «если бы не» бездействие властей, то насилия бы не было. Одного только неприятие органами социальной защиты соответствующих мер, которые могли бы существенным образом изменить исход дела или уменьшить вред, было достаточно для того, чтобы привлечь государство к ответственности. В настоящем деле Европейский Суд убедился в том, что непроведение должного расследования, отсутствие обмена информацией и сотрудничества между соответствующими властями должны быть расценены как оказавшие существенное влияние на развитие событий в деле заявителей, и что благодаря надлежащему и эффективному распределению обязанностей между этими органами возможно было избежать или, по крайней мере, минимизировать риск или нанесенный вред.

Постановление Вывод: нарушены положения Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. В связи с вышеизложенным выводом отдельного вопроса в рамках этой Статьи Конвенции не возникло.

Постановление Вывод: отдельного вопроса в рамках Статьи 8 Конвенции не возникло (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Совет по выплате компенсаций за ущерб, причиненный преступлениями, не может рассматриваться в качестве органа, предусматривающего механизм по определению ответственности органов социальной защиты в связи с допущенной ими халатностью. Указанный Совет не присудил компенсации брату заявителей, в то время как три сестры получили ее. Более того, эта компенсация не включала в себя материальный ущерб. Наряду с этим жалоба, поданная омбудсмену при местном органе власти, могла повлечь за собой расследование хода рассмотрения дела заявителей, однако результат ее изучения не имел бы обязательного характера. В заключение, Европейский Суд – принимая во внимание постановление Палаты лордов – поставил под вопрос возможность положительного исхода рассмотрения поданного в свое время заявителями иска о

бездействию властей. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу о том, что заявители не располагали эффективными средствами правовой защиты.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил каждой из трех заявительниц по 16 000 евро, а четвертому заявителю – 32 000 евро в качестве компенсации морального вреда и материального ущерба. Наряду с этим Европейский Суд вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.